

6 сентября 1991 года

После событий предыдущего понедельника Джим был более сдержан. Очевидно, остальные гриффиндорцы были расстроены тем, что он так быстро потерял столько очков, а он получил основательную выволочку от матери и МакГонагалл. Он написал отцу, чтобы пожаловаться, но, судя по всему, Джеймс был в конуре у Лили из-за его собственных действий. Она послала ему свой собственный ревун, который сработал посреди кабинета авроров - «Посмотрим, как тебе это понравится!». - и Джеймс посоветовал мальчику дать себе время все уладить. Не то чтобы Лили сама обратилась к Гарри: он не знал, не согласна ли она со взглядами Джеймса на его Сортировку или просто смущена тем, что Джеймс запустил ревуном в ее место работы. Как бы то ни было, Джим и Рон избегали Гарри, хотя Рон был уверен, что у его близнеца есть какой-то идиотский поттеровский план мести.

Тем временем Невилл Лонгботтом, очевидно, рассорился с этими двумя и решил подружиться с Гарри на уроках гербологии. Гарри сначала сомневался, пока Невилл нервно не признался, что боится Снейпа и отчаянно хочет сдать Зелья. Он надеялся, что с явно умным молодым Слизеринцем в качестве партнера по Зельям он сможет пройти его невредимым.

«У меня есть три условия, мистер Лонгботтом», - несколько властно сказал Гарри. «Первое: мы не будем сидеть рядом с моим братом без крайней необходимости».

«О... хорошо, мистер Поттер», - заикаясь, произнес нервный мальчик.

Гарри сделал шаг вперед. «Второе: отныне ты держишь подбородок поднятым, смотришь людям прямо в глаза и всегда говоришь уверенно, чувствуешь ты это или нет. Потому что ты Лонгботтом из Лонгботтомов, законный наследник древнего и благородного дома. Так же как я - Поттер из Поттеров. И если мы оба хотим заслужить наследие, оставленное нам нашими фамилиями, нам лучше начать прямо сейчас».

И с этими словами он протянул руку. «И три: Ты зовешь меня Гарри».

Невилл несколько раз моргнул. Затем он выпрямил спину, глубоко вздохнул и пожал руку Гарри. «Надеюсь, ты будешь называть меня Невиллом». Гарри улыбнулся. Он не был уверен, но мог бы поклясться, что мальчик вырос на полтора дюйма.

Изначально Гарри досталась лучшая часть сделки, поскольку Невилл был несомненным гением в Гербологии и уже мог в разговорной форме рассказать о растениях из программы четвертого курса. Судя по всему, Лонгботтомы сделали свое состояние на выращивании и продаже экзотических магических растений всех видов, и он был по колено в них с тех пор, как научился ходить. Только в пятницу Гарри и Невилл пришли на свой первый урок зельеварения, и у закрытой двери собралась толпа. Тео подошел к ним, чтобы присоединиться. Малфой шел следом с ухмылкой на лице, а Крэбб и Гойл - по бокам. Гарри все еще не был уверен, кто из них кто.

«Честно говоря, Поттер, ты снова сотрудничаешь с Лонгботтомом? Ты растрачиваешь то

немногое, что у тебя есть как у Слизеринца, общаясь с такими ничтожествами».

Гарри закатил глаза. «Ты сбиваешь меня с толку, Малфой. Я понимаю, почему ты враждебно относишься к Поттерам, хотя и не представляю, что Уизли мог сделать такого, чтобы ты возненавидел его с первого взгляда. А теперь ты враждуешь с наследником Лонгботтомов? Неужели отец велел тебе наживать врагов во всех Древних и Благородных домах?»

Лицо Малфоя покраснело, но затем его взгляд ожесточился. «Не думаю, что после того, что сделала его бабушка, Малфои и Лонгботтомы когда-нибудь смогут быть только врагами», - проворчал он.

Гарри изогнул бровь и обернулся к Невиллу, который глубоко вздохнул, но встретил взгляд Драко, не дрогнув. Он имеет в виду инцидент, произошедший, когда нам обоим было по пять лет, во время которого моя бабушка устроила скандал и громко назвала его родителей «свиньями Пожирателя смерти» в переполненном ресторане».

Гарри поджал губы и выдохнул. «Ладно, я могу понять, почему кто-то может затаить обиду...»

«В ее защиту могу сказать, что тетя Малфоя, его дядя, брат его дяди и два его кузена были известными Пожирателями смерти, трое из которых были ответственны за нападение на моих родителей, в результате которого они оба... навсегда остались инвалидами, а один из них был человеком, который предал вашу семью Сами-Знаете-Кому, так что ее предположение было не совсем необоснованным. Кроме того, его отец, чья семья на протяжении многих поколений поддерживала политику Чистокровных, избежал осуждения за ряд преступлений, связанных с Пожирателями смерти, после того как заявил, что на него было наложено Проклятие Империи. Я уверен, что это просто совпадение, что через несколько дней после его оправдания больница Святого Мунго получила огромное пожертвование, достаточное для того, чтобы оплатить строительство «Мемориального детского отделения Абраксаса Малфоя»».

Драко и его приспешник склонились в поклоне, словно готовые к бою. Гарри огляделся. Гит и Уизел находились дальше по коридору, но смотрели в ту сторону. Приход Джима был последним, с чем Гарри был готов иметь дело.

«Так, слушайте оба. Я не собираюсь судить о каждом, кого встречу в этой школе, по тому, что сделали или не сделали их родственники. И я не собираюсь отказываться от преимуществ гения гербологии в качестве моего партнера по лабораторной работе из-за того, что случилось, когда вам обоим было по пять лет! Я также не стану винить Малфоев за то, что сделал Сириус Блэк, поскольку, как я выяснил, Сириус Блэк был одним из моих кузенов. Более того, я думаю, Невилл, что он отдаленно был одним из твоих. Итак, мы все в том или ином качестве застрянем друг с другом еще на семь лет. Можем ли мы хотя бы попытаться быть вежливыми друг с другом, несмотря на то, что думают наши родственники? Надеюсь, когда-нибудь мы все трое будем вместе заседать в Визенгамоте. Возможно, к тому времени мы все будем ненавидеть друг друга, но можем ли мы решить, что будем ненавидеть друг друга за то, что мы действительно сделали друг другу, а не полагаться на вражду, передаваемую по наследству?»

Лонгботтом и Малфой недоверчиво уставились друг на друга, когда из коридора донесся голос Гита. «Эй, Лонгботтом! Не позволяй этим мерзким змеям издеваться над тобой! Пстой за себя!»

Невилл поднял подбородок, несколько секунд не сводя глаз с Малфоя. Затем он повернулся к Джиму. «Я не понимаю, о чем ты говоришь, Поттер. Малфой только что пришел ко мне с вопросами по поводу своего задания по Гербологии. Не так ли, Малфой?»

Уголок рта Малфоя слегка дернулся, но он быстро взял себя в руки. «Совершенно верно, Лонгботтом. Я благодарен тебе за совет. В отличие от некоторых других, кого я мог бы назвать, ты - заслуга своего дома», - громко сказал он, прежде чем отвернуться и посмотреть Джиму в глаза.

Джим скорчил гримасу и повернулся обратно, чтобы поговорить с Роном, когда дверь в класс Зелий внезапно рывком распахнулась. Профессор Снейп сердито уставился на собравшихся гриффиндорцев и слизеринцев, словно досадуя, что нет никакой драки, которую он должен был бы разнимать. «Все внутрь», - рявкнул он.

Когда студенты вошли внутрь, Гарри положил руку на плечо Невилла. «Невилл, - мягко сказал он, - мне жаль, что так получилось с твоими родителями. Я не знал. И спасибо тебе за то, что... что ты оказался большим человеком, чем заслуживал Малфой».

Невилл пожал плечами, но слегка улыбнулся на комплимент. «Ему просто повезло, что Джим на этой неделе был большим придурком, чем он. Он всю неделю выпендривался, как сам Годрик Гриффиндор, и большинству из нас это надоело».

«Неудивительно. Если вы случайно не знаете, как поживает Гермиона Грейнджер?»

«Ты мог бы спросить меня сам, знаешь ли», - сказала забавная Гермиона из-за его спины.

«Вы меня напугали, мисс... Гермиона?» сказал Гарри с нехарактерной для него нервозностью. Он не разговаривал со своей первой подругой по Хогвартсу с момента Сортировки, и не был уверен, что они все еще общаются по имени, учитывая соперничество между их домами. Улыбка, которой она улыбнулась, убедила его в том, что это так.

«Привет, Гарри. Мне очень жаль, что у меня не было возможности поговорить с тобой, но я обещала сидеть с Парвати и Лавандой на Гербологии, и это наш единственный совместный урок. Кстати, книги, которые ты мне посоветовал, были в библиотеке и очень помогли, хотя большинство гриффиндорцев не такие воспитанные, как Невилл». Невилл покраснел от комплимента. «Если ты свободен и тебе интересно, мы с Невиллом планируем позаниматься в Библиотеке в свободное время после обеда».

«Да, пожалуйста, приходи, Гарри. Гермиона меня очень выручила!»

«Конечно. О, простите меня. Гермиона Грейнджер, это Теодор Нотт из Дома Ноттов».

«Рад познакомиться с вами, мисс Грейнджер», - резко ответил Тео.

«И вам того же, мистер Нотт».

К тому времени, как четверо студентов вошли в класс, единственные свободные места были у входа, и, к сожалению, прямо рядом с Джимом и Роном, хотя Рон, Гермиона и Невилл разделяли этих двух враждующих братьев. Когда дети расселись по местам, из задней кладовой появился профессор Снейп и начал произносить речь о превосходстве зельеварения над «глупым размахиванием палочками» других направлений магии. Затем он перешел к делу, сделав паузу, чтобы отметить «Джеймса Поттера-младшего, нашу новую... знаменитость». Снейп тоже посмотрел на Гарри, когда тот зачитывал его имя, но ничего не стал комментировать.

Вместо этого он вдруг рявкнул «Поттер!», а затем уточнил: «Джеймс Поттер! Что я получу, если добавлю порошкообразный корень асфоделя в настой полыни?»

Джим презрительно закатил глаза. «Не знаю, сэр. Очевидно, не шампунь».

В комнате стало смертельно тихо. Почти в унисон Гарри, Невилл и Гермиона медленно повернули головы в сторону Джима Поттера в полном изумлении. Рон ухмылялся как сумасшедший, но остальные гриффиндорцы были в ужасе.

«Пять баллов с Гриффиндора за твою наглость, Поттер. А вот задачка попроще: Где бы вы нашли безоара?»

<http://tl.rulate.ru/book/120783/5031644>